

Тихоокеанская Россия во внешней политике Соединённых Штатов Америки на современном этапе¹

Виталий Евгеньевич Болдырев,

аспирант Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: boldyrev89@list.ru

В статье опубликована и описана модель многофакторного анализа внешне-политического процесса США, основанная на принципе математической функции. Все силы данного процесса, именуемые детерминантами, сгруппированы в кластеры в соответствии с четырьмя факторами: президента, администрации и правительства, общественно-политическим и внешним. Даны краткие рекомендации практического применения многофакторного анализа, касающиеся определения предмета анализа, адаптации его матрицы, исследования динамики изменчивости факторов, написания аналитического документа и прогностно-аналитического заключения. Многофакторный анализ практически внедрён на примере исследования и прогноза курса США в отношении Тихоокеанской России. Определено, что предмет анализа находится на пересечении двух векторов политики американского правительства: в отношении АТР и в отношении РФ. С их учётом адаптирована матрица. Отмечено, что в обоих случаях в политике прослеживается президентское единоначалие. Выявлено, что представители исполнительной власти обращают внимание на Тихоокеанскую Россию эпизодически, а политика в отношении восточных регионов РФ определяется европоцентричным курсом Вашингтона. Подчёркивается, что в данном случае в правительстве и администрации сложился консенсус. В контексте социально-политического фактора важным является аналогичное восприятие России конгрессом и обществом США. Группы интересов, по которым Америка готова взаимодействовать с РФ на Тихом океане в условиях санкций, малочисленны. Уровень развития тихоокеанских торгово-экономических отношений РФ и США также не способствует их интенсификации. В совокупности это ослабило присутствие Соединённых Штатов в экономике Тихоокеанской России.

Прогнозируется сохранение в краткосрочной перспективе текущего состояния российско-американских отношений на Тихом океане. По результатам анализа предложены перспективные меры, которые позволят усилить сотрудничество двух государств в АТР.

Ключевые слова: многофакторная модель, многофакторный анализ, Россия, США, АТР, интеграция.

---

¹ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда, проект № 14-18-00161.

The Pacific Russia in the US present-day foreign policy.

Vitaliy Boldyrev, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: boldyrev89@list.ru

A multifactor analysis model of the US foreign-policy process based on a mathematical function's principle is published and described in the paper. All forces of this process called determinants are grouped into clusters according to four factors: the president, administration and government, social and political factor and external factor. Brief recommendations are given as to practical application of multifactor analysis connected with identification of the analysis' subject, its matrix adaptation, analysis of the factors' variability dynamics, preparing an analytical document and forecast and analytical report. Multifactor analysis is implemented in practice on the example of study and forecast of US policies towards the Pacific Russia. It was determined that the analysis' subject is located at the crossing of two policy vectors of the US government: towards the Pacific Rim and towards the Russian Federation. The matrix was adapted taking into account the aforesaid. It was noted that in both cases, the president's undivided authority is discernible. It was found out that executive authorities pay attention to the Pacific Russia occasionally and the policy towards Russian Eastern regions is determined according to Washington's Europe-focused policies. It is emphasized that in this case, a consensus has been reached between the government and administration. In the social and political factor's context, the congruence of Russia's visions in Congress and the US society is important. The stakeholders in which the USA are ready to cooperate with the Russian Federation on the Pacific under conditions of sanctions are a few. The development level of Pacific trade and economic relationships between Russia and the USA also does not favour their intensification. As a whole, these factors reduced the US participation extent in the Pacific Russia's economy.

The author predicts preservation of the status quo of the Russian-US relationships on the Pacific in the short run. According to the analysis' results, long-range measures are suggested allowing to intensify cooperation of two countries in the Pacific Rim.

Key words: multifactor model, multifactor analysis, Russia, USA, Pacific Rim, integration.

В статье исследуется проблема анализа внешнеполитического процесса (ВПП) США², производной которого является политика. Для изучения ВПП чаще всего применяются системный метод и противоположный ему метод кейс-стадис: первый делает акцент на общих параметрах, второй концентрируется на специфических чертах конкретного случая. В данной работе предпринимается попытка соединить преимущества двух методов. В качестве основы была выбрана математическая функция $y=f(x)$. Важен её принцип: значению независимой переменной (в нашем случае это детерминанты) соответствует определённое значение зависимой переменной. Роль формул играют сложившиеся нормы, правила и традиции взаимодействия

² Под внешнеполитическим процессом в статье понимается принятие внешнеполитических решений в условиях ограничений, налагаемых внутренней и внешней средой, так или иначе создаваемых лицами, принимающими решения (определение дано на основе: [1]).

сил внешнеполитического процесса. Кластерный характер модели позволяет более полно проанализировать тот или иной случай без ущерба для комплексного восприятия ВПП. Его ключевые силы и их характеристики, выделенные в качестве факторов и детерминант процесса принятия решений, внесены в табл. 1 в соответствии со структурой процесса. Она исторически сложилась в стране и связана как с существенными характеристиками государственного устройства и формой правления, так и с особенностями общественного развития³.

Таблица 1

Многофакторная модель ВПП США

Детерминанты Переменные	Стиль руководства	Реальный руководитель	Профессионализм	Ключевые советники	Коллегиальность	Взаимоотношения ветвей власти	Группы интересов	Общественное мнение	Электоральный процесс	События внешнего мира
Фактор президента	+	+								
Фактор администрации и правительства			+	+	+					
Общественно-полити- ческий фактор						+	+	+	+	
Внешний фактор										+

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ

Для каждого из четырёх факторов (переменных) определены детерминанты, под которыми понимаются конкретные силы процесса или их ключевые характеристики.

Фактор президента. Стиль руководства позволяет выявить, насколько сильно президентское начало, а детерминанта реального руководителя — распознать наиболее влиятельное лицо исполнительной власти во внешней политике.

Фактор администрации и правительства. Степень профессионализма определяет, насколько велик риск того, что исполнительная власть во внешней политике будет руководствоваться идеологическими штампами, а не реалистическим видением⁴. В каждом правительстве, в каждой адми-

³ Подробнее теоретико-методологический аспект проблемы будет рассмотрен в одной из ближайших статей автора.

⁴ Под профессионалами понимаются карьерные чиновники, дипломаты, экономисты и т.д. или лица, назначенные на государственную должность впервые, но имеющие необходимый трудовой опыт и образование (например, профессор политологии занимает пост, связанный с вопросами внешней политики). Под назначенцами понимаются лица, назначенные на должности, но не имеющие соответствующего образования и опыта работы. Чем меньше необходимого опыта у лиц, ответственных за принятие решений, тем выше риск того, что курс окажется под влиянием идеологии.

нистрации присутствуют как профессионалы, так и назначенцы. От того, представитель какой из этих категорий наиболее влиятелен, зависит преобладающая в среде исполнительной власти позиция: реалистичная или идеологически детерминированная. Определение степени коллегиальности руководства позволит ответить на вопросы: присутствуют ли в нём конфликты, влияют ли они на внешний курс.

Общественно-политический фактор. Взаимоотношения ветвей власти, способность президента и конгресса сотрудничать, отстаивать свою позицию, принимать мнение другой стороны определяют, в какой степени и в какой сфере внешняя политика находится под влиянием правительства и/или законодателей. Анализ взглядов, стремлений и политических ориентаций групп интересов позволяет выявить, какие внешнеполитические позиции исполнительной власти и законодателей зависят от конкретных групп общества. Роль общественного мнения в принятии решений высока для общенационально значимых вопросов. При этом его реальное влияние возможно, если оно связано с межпартийной борьбой по внешнеполитическим проблемам или президент считает его поддержку необходимой. Электоральный процесс как фактор ВПП важен, когда на общенациональных выборах поднимается какая-либо стержневая внешнеполитическая проблема.

Внешний фактор. В многофакторной модели он позволяет выявить, как те или иные события внешнего мира воспринимаются лицами, ответственными за принятие решений, и общественными силами, как это восприятие сказывается на внешнем курсе.

КРАТКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Несмотря на то, что уже были описаны преимущества той или иной комбинации методов и подходов в рамках многофакторного анализа ВПП, остановимся ещё на нескольких важных моментах.

Сначала необходимо определить предмет, т.е. выявить, с каким курсом взаимодействует ВПП (генеральным, функциональным, региональным), или же он касается отдельной страны. Как правило, он относится к нескольким из указанных направлений. Решение этого вопроса позволяет провести максимально полную выборку данных, необходимых для анализа и прогнозирования.

Следующим шагом является адаптация матрицы (многофакторной модели) в соответствии с исследуемым случаем. Табл. 1 составлена с учётом всех возможных комбинаций сил и факторов, влияющих на принятие решений. В силу разных причин некоторые из детерминант могут не играть никакой роли в конкретном случае. Поэтому перед началом анализа нужно определить, все ли они потребуются, и в случае необходимости удалить из таблицы лишние. Предлагаемая матрица не является универсальной для изучения таких сложных и многогранных явлений, как, например, ВПП Соединённых Штатов.

Кроме того, стоит учитывать, что в рамках предложенной модели собраны факторы, имеющие разную динамику изменчивости. Так, параметры фактора президента изменяются вместе с приходом к власти нового лидера. Более динамичные трансформации присущи фактору администрации и правительства: они связаны не только с приходом нового руководства, но и с ключевыми перестановками и назначениями внутри аппарата в течение времени пребывания одного президента у власти. Наибольшей изменчивостью обладает социально-политический фактор, в рамках которого конфигурация сил зависит непосредственно от вопроса повестки. Поэтому ему нужно уделять особенно пристальное внимание в ходе сбора и анализа информации.

Практическое применение многофункционального метода исследования предполагает два этапа. На первом проводится аналитическая работа, результатом которой является создание адаптированной матрицы и заполнение её данными, полученными при обработке большого количества информации качественно разного характера. Текст, сопровождающий матрицу, имеет следующие особенности: изложение материала сжатое, с максимально неразвёрнутыми аналитическими выкладками⁵; количество ссылок на первоисточники минимально⁶; важные факты, иллюстрирующие проблему, выносятся в подстрочные примечания.

Второй этап предполагает написание прогностно-аналитического заключения, в котором представлены все основные тенденции, характеризующие исследуемую проблему, прогноз их развития и практические рекомендации. Это сближает его с методом ситуационного анализа, разработанным академиком Евгением Примаковым⁷. Однако у многофакторного анализа есть ряд отличий. Во-первых, его область применения ограничивается моделированием ВПП и прогнозированием на данной основе политики конкретной страны, а не какой-либо ситуации. Во-вторых, эксперт должен руководствоваться формализованной моделью, детерминанты и факторы которой взаимодействуют в соответствии со сложившимися в данном государстве правилами и традициями. С её помощью прогнозируется наиболее вероятный сценарий. В-третьих, если анализ связан с курсом одной страны, он выполняется небольшим числом экспертов-специалистов при условии, что они имеют необходимые исходные данные.

---

⁵ Подразумевается, что эксперт провёл тщательный всесторонний анализ добытых им первичных данных, прежде чем приступить к описываемой работе.

⁶ Допускается их полное отсутствие, если необходимо ставить большую комплексную ссылку.

⁷ Учитывался опыт проведения ситуационных анализов во Владивостоке: «Иностранное присутствие в Тихоокеанской России», 9—10 октября 2012 г., организаторы: ЦСА РАН, ИИАЭ ДВО РАН; «Вероятность коллапса КНДР и его последствия для Тихоокеанской России», 18 апреля 2013 г., организатор: ИИАЭ ДВО РАН. Методические принципы и этапы ситуационного анализа описаны К.Б. Боришполец [3, с. 132—135].

ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Проиллюстрируем применение многофакторного анализа на примере Тихоокеанской политики США в отношении России, которая в течение последних лет делала ставку на экономическую интеграцию в АТР.

Первый шаг. Определение предмета. Предметом исследования является ВПП США касательно их курса в отношении Тихоокеанской России. Так как данная территория не воспринимается отдельным субъектом (объектом) политики или регионом, мы вынуждены обращаться к процессу принятия решений, связанному с двумя курсами Соединённых Штатов: собственно российским и азиатско-тихоокеанским в преломлении присутствия РФ в регионе.

Шаг второй. Адаптация матрицы анализа. В существующем виде многофакторная таблица полностью подходит для изучаемого случая. Факторы президента, администрации и правительства остаются непреложными. Детерминанты общественно-политического фактора также сохраняют свою актуальность. Это справедливо и в отношении общественного мнения как массового явления и электоральных процессов. Хотя тихоокеанская политика США в отношении России не находится в центре внимания широких слоёв американского общества и не влияет на предвыборные платформы партий и кандидатов в президенты, эти детерминанты были сохранены в связи с текущей ситуацией в российско-американских отношениях в целом.

Шаг третий. Собственно многофакторный анализ. Исследуемая проблема находится на пересечении двух направлений политики США, в рамках которой различные детерминанты и факторы играют разную роль. В одних случаях их значение будет одинаковым, в других — разным, а в третьих — являться существенным только для одного из анализируемых направлений. Ввиду этого информационно-аналитическая часть исследования имеет следующую структуру: фактор, детерминанта, направление-1 (тихоокеанская политика США), направление-2 (политика США в отношении России).

Фактор президента. У детерминант одинаковое значение для обоих направлений.

Стиль руководства. Для стиля принятия решений действующим главой государства характерно стремление проанализировать несколько вариантов дальнейшей политики и принять наиболее оптимальный, а в дальнейшем корректировать его с учётом международной ситуации и поступающей информации.

Реальный руководитель. Указанные характеристики говорят, что реальным руководителем внешней политики США является Б. Обама, а значит, от его позиции зависит принимаемое в конечном счёте решение.

Фактор администрации и правительства:

Детерминанта профессионализма. Касательно его наличия у руководства США сомнений нет. В то же время ощущается увлечённость администрации и правительства, выражающаяся в современном курсе в отношении

России, при котором санкциям отведено ведущее место, а фактором, влияющим на принятие решений, стали события на Украине⁸.

Детерминанта коллегиальности. На данный момент в высших эшелонах американского руководства сложилось общее видение азиатско-тихоокеанского вектора как одного из приоритетов в сферах экономики и безопасности и отношение к России как к угрозе № 1⁹.

Детерминанта ключевых советников. Ввиду описанного восприятия выделяются следующие ключевые советники.

Направление-1. На Тихом океане к ним относятся: госсекретарь, торговый представитель США, министр обороны. В центре их внимания находится образование двух америкоцентричных пространств. Первое — торгово-экономическое, формирующееся вокруг инициативы Транстихоокеанского партнёрства (ТТП), — предполагает свободу перемещения товаров, капиталов, технологий, идей, рабочей силы. Его на международных переговорных площадках активно поддерживают госсекретарь и торговый представитель. Как свидетельствуют их заявления, Россия не воспринимается потенциальным участником ТТП, а к её присутствию в АТР американское руководство проявляет эпизодический интерес, т.к. экономический строй РФ не соотносится со взглядами США на экономическую интеграцию [4; 7; 8]. Министерство обороны намерено сохранить за Соединёнными Штатами роль ключевой державы, обеспечивающей безопасность в регионе. В данном случае как ключевой партнёр и одновременно потенциальный соперник рассматривается Китай, а главной угрозой видится северокорейская ядерная программа, в контексте решения которой Россия не упоминается [6, р. 24—25].

Направление-2. Ключевыми советниками являются госсекретарь, министр обороны, политические советники Белого дома. Напряжённость в политике в отношении РФ появилась вследствие украинского кризиса. В связи с этим курс приобрёл ярко выраженное европейское измерение и деструктивный характер и стал проецироваться на всю страну. Фактически он аналогичен политике, которую в отношении Советского Союза проводили Г. Трумэн в конце 1940-х — начале 1950-х гг. и Р. Рейган в течение первого президентства, и нацелен на усиление автаркии российского хозяйства и изматывание финансовой системы.

Вывод. Исполнительная власть США не рассматривает РФ как полноценную тихоокеанскую державу. Американский курс в отношении интеграции России в АТР диктуется негативной логикой двусторонних отношений, имеющих европейское измерение, проецируемое на азиатскую часть нашей страны.

Социально-политический фактор:

Детерминанта взаимоотношений исполнительной и законодательной властей. В настоящее время, как свидетельствуют аналитические доклады

⁸ Под увлечённостью понимается решение одних вопросов конкретными методами в ущерб другим вопросам и/или методам. Подробнее: [2].

⁹ Последнему способствовало восприятие действий России сквозь призму культурно-цивилизационного фактора имперского мессианизма.

Исследовательской службы конгресса (ИСК) [5] и антироссийские дискуссии в ключевой палате конгресса и сенате, в целом, сложился консенсус между ветвями власти по обоим вопросам¹⁰. В конгрессе, как и в правительстве, Россия не воспринимается тихоокеанской державой, а на европейском направлении в ней видят угрозу.

Детерминанта групп интересов:

Направление-1. На тихоокеанском направлении воздействию этих групп подвержена прежде всего экономическая составляющая. Из них к числу влиятельных относятся: крупный технологичный бизнес, аграрии, соответствующие профсоюзы, малый и средний бизнес, генерирующий технологии, крупные университеты, руководство штатов, чья экспортная экономика ориентирована на рынки стран АТР. Географически в центре их внимания находятся страны, входящие в ТТП, а также Китай и Южная Корея.

Тихоокеанская Россия интересуется только нефтегазовую промышленность в лице компании «Эксон Мобил»¹¹ и ряд компаний аэрокосмической отрасли, участвующих в производстве гражданских самолётов «Сухого»¹². До введения санкций в 2014 г. свои сбытовые интересы успешно реализовывал «Катерпилер». Одновременно важно выделить, что сланцевое лобби воспринимает энергетические проекты РФ на берегах Тихого океана как ведущую угрозу отрасли в регионе¹³. Кроме того, в последние годы фиксируется устойчивый рост интересов к северным и арктическим районам России за счёт снижения таковых к её тихоокеанским территориям.

Направление-2. Нагнетание антироссийской истерии представителями Республиканской партии в Вашингтоне свидетельствует о том, что из экономических групп больше других в этом заинтересован ВПК. Из политических групп выделяются консервативные республиканцы, преследующие электоральные цели, сторонники интенсификации взаимодействия внутри НАТО, стремящиеся предотвратить эрозию америкоцентричного трансатлантического военно-политического порядка, а также сторонники зоны свободной торговли между США и ЕС.

Следовательно, Россия имеет ограниченное число надёжных партнёров в бизнесе, которые способствовали бы успешному продвижению её

¹⁰ В то же время необходимо уточнить, что на тихоокеанском направлении противниками ускоренной ратификации интеграционных соглашений являются конгрессмены и сенаторы от штатов с депрессивной экономикой, а на российском направлении Конгресс стремится быстрее осуществить поставки вооружений Украине, в то время как Белый дом проводит более осторожную политику. При этом обе ветви власти исходят из одинакового восприятия России как угрозы.

¹¹ В рамках нефтегазовых проектов, реализуемых на Сахалине, продукция поставляется на внутренний российский, американский и другие зарубежные рынки.

¹² Мнение авиационной и других технологичных отраслей всегда учитывается правительством при принятии решений.

¹³ Собственно сланцевые компании США — главные конкуренты сахалинских добытчиков нефти и газа на американском рынке. По нашим расчётам, только на поставки сжиженного газа приходится 10% снижения совокупного российского экспорта в Соединённые Штаты, а сокращение нефтегазовых поставок в эту страну из-за сланцевой революции отрицательно сказывается на двусторонней торговле.

интересов в США. В то же время, большому количеству групп интересов выгодно, чтобы РФ воспринимали как американского врага.

Детерминанта общественного мнения:

Направление-1. Интеграция России в АТР не является значимой проблемой для американского общественного мнения. Немногочисленные публикации в периодике США, посвящённые саммиту АТЭС-2012¹⁴, говорят о том, что в Соединённых Штатах этот процесс воспринимается, главным образом, негативно и даже как угроза потенциальным интересам Америки в регионе.

Направление-2. СМИ играют важную роль в формировании взглядов американцев, а, следовательно, и общественного мнения. Издания и телевидение США тиражируют многочисленные антироссийские высказывания, порождающие негативное восприятие РФ американским обществом, а значит, ими поддерживаются антироссийские шаги правительства как в политической, так и в экономической сфере.

Детерминанта электоральных процессов:

Направление-1. Поскольку интеграция РФ в АТР не является значимым вопросом ни для верхних эшелонов федеральной власти, ни для общества, ни для широких слоёв бизнеса, эта проблема не влияет на электоральные процессы.

Направление-2. В условиях продолжающегося усиления консервативных тенденций в Республиканской партии и среди её электората принятый Б. Обамой курс в отношении РФ в совокупности с образом «агрессивной России» создаёт благоприятную ситуацию для победы республиканского кандидата на президентских выборах 2016 г. Не исключается и вероятность прихода к власти представителя Демократической партии, более консервативного, чем Б. Обама.

Внешний фактор:

Направление-1. Тому, что РФ не воспринимается в США Тихоокеанской державой, есть ряд объективных причин международного уровня. В АТР находятся значимые торговые партнёры Соединённых Штатов: Китай, Япония, Южная Корея, Вьетнам — и крупные североамериканские партнёры: Канада и Мексика. При этом годовой торговый оборот США и России сопоставим с месячным оборотом США и Мексики. А на долю тихоокеанских регионов РФ приходится всего 1% от общего объёма российско-американской торговли, что в тысячи раз меньше американского оборота с другими странами АТР. Немногочисленны на территории Дальнего Востока и проекты, привлекательные для бизнеса из США, который после кризиса 2008 г. стремится инвестировать в технологичные отрасли промышленности в странах Тихоокеанской Азии.

Направление-2. Другим важнейшим внешним фактором стал кризис на Украине, имевший, главным образом, внутренние причины, но катализированный извне. В условиях глубокого политического кризиса, ведущей

---

¹⁴ Именно в период проведения саммита АТЭС-2012 во Владивостоке в Соединённых Штатах публиковалось наибольшее количество материалов, касавшихся присутствия России в АТР, в остальные периоды подобные статьи в американских СМИ редки.

роли крайних националистов, ориентирующихся на американскую поддержку, военно-политических и культурных угроз Крым воссоединился с Россией. Это стало поводом для введения экономических санкций в отношении РФ, которые привели к уменьшению американского присутствия в российском хозяйстве, в т.ч. и в экономике Тихоокеанской России. Они, судя по официальным заявлениям США, будут сохраняться в течение длительного времени, что приведёт к сокращению прямых экономических контактов между странами в целом.

Шаг четвёртый. Прогнозно-аналитические выводы. Американская политика в отношении Тихоокеанской России определяется не тихоокеанским вектором их ВПП, а его российским направлением, характерной чертой которого стали санкции. Единственной силой, заинтересованной в сотрудничестве, выступают немногочисленные, хотя порой и влиятельные американские компании, способные несколько смягчить жёсткий экономический курс. Однако из-за санкционного воздействия, отраслевой структуры сотрудничества и ограниченного числа инвестиционных проектов их присутствие в экономике Тихоокеанской России в ближайшей перспективе уязвимо.

Ввиду ключевых характерных черт электоральных процессов, позиций разных ветвей власти и общественного мнения текущие тенденции в российской политике США сохранятся, по крайней мере, до середины 2021 г., что осложняет дальнейшее взаимовыгодное экономическое партнёрство России и Соединённых Штатов на Дальнем Востоке. Это выразится в сужении сотрудничества (как по отраслям, так и по конкретным проектам), сокращении инвестиций, снижении объёмов торговли.

Шаг пятый. Предложения:

Первое. Единственной американской силой, которая является сторонником экономического сотрудничества с РФ на Тихом океане и способна выступать эффективным лоббистом, является крупный бизнес технологичных отраслей. Развитие сотрудничества с ним позволит в некоторой степени ослабить современный антироссийский курс американского правительства. Его большей заинтересованности в сотрудничестве способствовало бы создание передовых производств на существующих предприятиях Тихоокеанской России.

Второе. На пользу экономике региона и российско-американским отношениям также пошло бы углубление кооперации между американскими партнёрами и российскими компаниями из разных регионов РФ на её тихоокеанском побережье.

Третье. Чтобы инвесторы из США чувствовали себя в Тихоокеанской России комфортно, необходимо создать на этих территориях (а также и в других регионах РФ) условия для внутреннего спроса на соответствующую продукцию.

Четвёртое. Учитывая географическое положение Тихоокеанской России, следует поощрять развитие производств с американскими инвестициями, которые ориентировались бы не только на дальневосточный или российский рынок, но и на рынки сопредельных государств, ведущих стран АТР и российских торговых партнёров в регионе.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Алексеева Т.А., Казанцев А.А. Внешнеполитический процесс. Сравнительный анализ: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2012. 223 с.
2. Берри Н.О. Почему американскую политику так трудно понять? // *Международная жизнь*. 1998. № 11—12. С. 33—49.
3. Боришполец К.П. Методы политических исследований: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2010. 230 с.
4. Background Briefing: Senior State Department Officials En Route to Vladivostok, Russia. September 7, 2012 // STATE.GOV: Website of the US Department of State. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2012/09/197481.htm> (дата обращения: 08.09.2012).
5. Fergusson F.I., Cooper W.H., Jurenas R., Williams B.R. Trans-Pacific Partnership Negotiations and Issues for Congress. CRS Report for Congress. August 21, 2013 // STATE.GOV: Website of the US Department of State. URL: <http://fpc.state.gov/documents/organization/213981.pdf> (дата обращения: 14.10.2014).
6. National Security Strategy. February 2015 // NSSARCHIVE.US: Archive of the US national security strategies. URL: <http://www.nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf> (дата обращения: 01.03.2015).
7. Press Availability in Vladivostok. Hillary R. Clinton. September 9, 2012 // STATE.GOV: Website of the US Department of State. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2012/09/197534.htm> (дата обращения: 10.09.2012).
8. Remarks by Hillary R. Clinton at APEC CEO Summit. September 8, 2012 // STATE.GOV: Website of the US Department of State. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2012/09/197519.htm> (дата обращения: 09.09.2012).

REFERENCES

1. Alekseeva T.A., Kazantsev A.A. *Vneshnepoliticheskiy protsess. Sravnitel'nyy analiz. Uchebnoye posobie dlya studentov vuzov* [Foreign Policy Decision-Making Process. Comparative Analysis. Textbook for students of higher educational institutions]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2012, 223 p. (In Russ.)
2. Berry N.O. Pochemu amerikanskuiu politiki tak trudno poniat'? [Why is the US policy so hard to understand?]. *International Affairs*, 1998, no. 11—12, pp. 33—49. (In Russ.)
3. Borishpolets K.P. *Metody politicheskikh issledovaniy. Uchebnoye posobie dlya studentov vuzov* [Methods of political studies. Textbook for students of higher educational institutions]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2010, 230 p. (In Russ.)
4. Background Briefing: Senior State Department Officials En Route to Vladivostok, Russia. September 7, 2012. Available at: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2012/09/197481.htm> (accessed 08.09.2012). (In Eng.)
5. Fergusson F.I., Cooper W.H., Jurenas R., Williams B.R. Trans-Pacific Partnership Negotiations and Issues for Congress. CRS Report for Congress. August 21, 2013. Available at: <http://fpc.state.gov/documents/organization/213981.pdf> (accessed 14.10.2014). (In Eng.)
6. National Security Strategy. February 2015. Available at: <http://www.nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf> (accessed 01.03.2015). (In Eng.)
7. Press Availability in Vladivostok. Hillary R. Clinton. September 9, 2012. Available at: <http://www.state.gov/secretary/rm/2012/09/197534.htm> (accessed 10.09.2012). (In Eng.)
8. Remarks by Hillary R. Clinton at APEC CEO Summit. September 8, 2012. Available at: <http://www.state.gov/secretary/rm/2012/09/197519.htm> (accessed 09.09.2012). (In Eng.)